

кризиса сохранение базовых нравственных ценностей, культурного кода, корневой системы духовной жизни каждого этноса.

Прогнозирование и заблаговременное принятие обоснованных решений стали повелительным требованием как для органов власти, так и «капитанов» бизнеса, руководителей партий и объединений, чья деятельность и результаты все больше зависят от точных расчетов на будущее, от предвидения новых открытий в науке и технике, от грамотной ориентации в экономической конъюнктуре, назревающих социальных и политических конфликтах и в целом ряде факторов, причем не в одной стране, а в глобальном масштабе.

Литература

1. Хайдеггер, М. Разговор на просёлочной дороге: Сборник / Мартин Хайдеггер; пер. с нем. А. Л. Доброхотова. – Москва: Высш. шк., 1991. – 192 с.
2. Зиновьев, А.А. Глобальный человек / А.А. Зиновьев. – М.: Эксмо, 2003. – 448 с.
3. Моисеев, Н.Н. Заслон средневековью / Н.Н. Моисеев. – М.: Тайдекс Ко, 2003. – 311 с.

КУЛЬТУРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Э.И. Рудковский

г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машиерова, edw.ru@yandex.ru

Цель статьи – анализ проблемы культурной безопасности в современном социуме, соотношение ее глобальных и региональных аспектов.

Ключевые слова: культурная безопасность, диалог культур, глобализация, пограничье, культурный код.

Общественные трансформации последних десятилетий не могли не затронуть духовную жизнь общества, сферу культуры. Характер отношений между людьми, к миру претерпел существенные изменения. Значение и роль культуры, духовности в стремительно меняющемся социуме резко возрастает. Это сфера должного, но, к сожалению, не сущего. Нельзя не отметить, что у значительной части населения происходит утрата интереса к высокой культуре. Различные эрзацы массовой культуры заполнили экраны телевизоров, полосы газет и журналов. Мы живем в таком информационном поле, когда количество фейковых новостей и публикаций зашкаливает. Информация, идущая с сетевых ресурсов, не подвергается хотя бы малейшей фильтрации.

Культурная безопасность – это состояние защищенности фундаментальных духовных ценностей, система отношений, обеспечивающих благоприятные условия для саморазвития общества и духовного роста отдельных его членов. Культурная безопасность не сводится к безопасности культуры как таковой. Она является фактором обеспечения безопасности общества и государства. Культурная безопасность определяется целым рядом факторов, среди которых можно выделить следующие:

- уровень духовной культуры общества и отдельных его членов;
- политика государства, направленная на развитие культуры, ее сохранение и воспроизводство;
- защита культурного кода народа, его идентичности от рисков и угроз в условиях всепроникающих информационных потоков.

Культурная безопасность тесно связана с проблемой соотношения традиций и инноваций, диалога культур в современном мире. Любая культура может развиваться и сохраняться, если она тесно связана с общечеловеческими ценностями и состоянием других культур. Вместе с тем, духовные ценности, возникшие в иной социокультурной

сфере, нельзя рассматривать как деталь какого-то механизма, которую можно вынуть и внедрить в свою социокультурную систему. Однако такие попытки предпринимаются как изнутри, так и извне, без учета культурного кода, менталитета, субстанциональных ценностей иной цивилизации. Менталитет народа – это акциденция, которая может быть изменена вместе с изменением субстанциальных основ бытия общества. Нельзя не согласиться с мыслью о том, что заимствование чуждого опыта будет полезным и эффективным лишь при условии наличия собственной основы, собственного ядра и своей смыслообразующей идеи. Если всего этого нет, то рассчитывать на успех, процветание и самостоятельность не приходится. [1, с.215] Сегодня необходимо «культурное импортозамещение», культурный суверенитет, который является важнейшим ресурсом нации. К сожалению, доказывая свою самостоятельность, мы часто пытаемся показать не свою глубину к самобытности, используем язык и ценности той культуры, от которой хотим дистанцироваться.

Глобализация предстает не только как формирование единой человеческой культуры. Одновременно идет прочее разделение человеческого общества по качественно новым основаниям: имеет место усиление локальных культур. Данный процесс Р. Робертсон называл глокализацией. Общечеловеческие ценности могут реализоваться лишь в локальной форме. Для человечества как единого целого важен опыт локальных культур. Глобализация сопровождается регионализацией международных отношений. Регионы и региональное сотрудничество способствуют защите общества, его устоев, ценностей от негативных последствий глобализации.

А рамках региональных интеграционных образований важную роль играет приграничное сотрудничество. Глобализация и регионализация мира влекут за собой переконфигурацию и изменение статуса многих старых и возникновение различного рода новых границ. Это специфическая черта современного социума необычайно актуализировала тему пограничья не просто как экономико-географического, но и антропологического и социокультурного феномена. Столкновение и, нередко, напряженный аналог разных культурных традиций способствуют формированию своеобразного «пограничного человека». «Люди пограничья» появляются там, где им приходится отстаивать свою этническую и культурную идентичность под напором иного социокультурного окружения.[2, с.6] Учет основных измерений социокультурной среды пограничья, элементов региональной идентичности – актуальная задача органов управления, отвечающих за разработку программ интеграционных процессов.

Следует отметить, что духовная культура белорусско-российского приграничья не находится в состоянии «опасности». Две культуры по обе стороны границы больше объединяют, чем развединают людей. Это обусловлено общностью исторических судеб двух народов, близостью духовных ценностей. Об этом свидетельствуют и результаты проведенного социологического исследования: 65 % опрошенных респондентов полагают, что различия в духовной культуре по обе стороны границы несущественны. Для граждан приграничья характерна опора на традиционные ценности (семья, здоровье, «не в деньгах счастье», любимая работа), приоритет духовного над вещественными, сосредоточенность на собственных житейских силах и относительное равнодушие к политике. Вместе в тем опрошенные испытывают гордость за успехи своего государства.

Конечно, нельзя исключать негативное влияние некоторых российских средств массовой информации. Информация о событиях в Республике Беларусь, ее внешнеполитическом курсе порой подается тенденциозно. При этом следует учесть, что граждане Республики Беларусь в большей мере информированы о состоянии дел в Российской Федерации, чем россияне о нашей стране. Иной раз называют Республику Беларусь самой советской из бывших республик СССР. Возникает вопрос: было ли в СССР все однозначно плохо? Полагаем, что это вопрос риторический. Следует учесть, что в нашей

«памяркоўнасці», традыцыйнасці, нетароплівасці, нежелання без оглядкі воспринимать некоторые сомнительные «ценности» Запада и есть наша сила, наша «самость».

Исходя из выше изложенного, можно сделать вывод, что культурная безопасность – важнейшее условие национальной безопасности, фактор сохранения идентичности нации, духовная предпосылка успешного межрегионального, регионального и приграничного сотрудничества. В этом процессе следует сбалансировать экономическое и социокультурное измерение бытия человека, использовать культурный капитал нации, сложившийся столетиями. Необходимо сделать все возможное, чтобы «понятие «человеческого капитала», этого главного фактора жизнеспособности страны, воплотилось в конкретных законодательных актах, социальных и гуманитарных программах» [3].

Литература

1. Кирвель, Ч.С. Восточнославянские народы в эпоху глобализации: выбор пути развития / Ч.С. Кирвель // Современные глобальные трансформации и проблема исторического самоопределения восточнославянских народов. – Гродно, ГрГУ им. Я. Купалы, 2008. – 532с.
2. Глобализация, регионализация, пограничье. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. – С.115
3. Пространство развития// Союз. Беларусь. Россия. – 4 октября 2018.– С.4.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО СОЦИУМА

М.А. Слемнев

г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова, mihail_slemnev@mail.ru

Цель статьи – определить ценности, выбор которых способен направить социо-историческое развитие по гуманистическому руслу.

Ключевые слова: цивилизация, ценности, социум, социокультурная программа, марксизм.

Каждая из локальных цивилизаций развивается на основе собственных социокультурных программ, исходные принципы которых отличаются своей самобытностью и поэтому не сводимы в полном объеме к парадигмальным установкам иных культур. Вместе с тем, в деятельности, поведении и общении разных народов имеется немало сходного, зачастую находящегося в эмпирическом состоянии, неотрефлексированного, а то и вовсе функционирующего на уровне коллективного бессознательного.

В условиях обострения военно-политического, экологического и антропологического кризиса, имеющего глобальный характер, чрезвычайную актуальность приобрела проблема поиска объединяющих ценностей, которые смогли бы стать для всех стран мира ориентиром на пути перехода «к новому типу цивилизационного развития, третьему по отношению к традиционалистскому и техногенному» [1, с.359]. На такую форму жизнеустройства различных сообществ в рамках взаимосвязанного мирового социума возлагается надежда ликвидации современных вызовов и угроз, в том числе связанных с наметившейся опасной тенденцией «обесчеловечивания» человека.

Как известно, в качестве эталона для всех стран и народов и, в первую очередь, осуществляющих догоняющую индустриальную и информационную модернизацию своих обществ, предлагается, а, нередко, насильственным путем насаждается обустройство социального бытия по северо-американскому стандарту с доминирующими в нем буржуазно-демократическими правами и свободами человека. Если бы эти безусловно важные ценности общечеловеческого звучания органически увязывались с различными